

Viola Kazanina

DOI: 10.15290/bb.2019.11.16

*Państwowy Białoruski Uniwersytet Kultury i Sztuki
Mińsk*

<https://orcid.org/0000-0002-1783-9596>

Ценные предметы в памятниках белорусской литературы XVI–XVII веков

Художественная ценность артефактов, описанных в белорусской литературе XVI–XVII веков (летописях, философско-богословских трактатах, переводной и полемической литературе, проповедях, дневниках и книжной поэзии), до сих пор не изучалась. Поэтому целью данного исследования является *характеристика художественного контекста ценных предметов, описанных в известных памятниках белорусской литературы этого периода с позиций искусствоведения и антикварного дела.*

Литературовед И. Саверченко в самом начале одной из своих монографий справедливо отмечает:

Белорусская народность, занимавшая в древний период (IX–XII века) просторы крупнейших восточнославянских княжеств – Полоцкого, Смоленского и Турово-Пинского, – в результате экономического и социально-политического развития, а также под натиском завоевателей с Востока и Запада в XIII–XIV веков консолидировалась вокруг своего нового государственного образования – Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойцкого, которое со временем стало мощным европейским государством. Хотя пределы государства достигали Балтийского и Черного морей, его ядром оставались белорусские земли и белорусский этнос¹.

¹ І. Саверчанка, *Старажытная паэзія Беларусі XVI – першая палова XVII ст.*, Мінск 1992, с. 4.

Специалисты, изучающие материальные ценности белорусского народа, пришли к выводу, что одной из важнейших причин развития местной экономики и искусств на рубеже XIV и XV столетий стало перенаправление торговых путей Евразии в предшествующих XII–XIII веках: *Поскольку пиратство в Средиземном море в те времена практически парализовало морскую торговлю между Западом и Востоком, реки и дороги на белорусских землях стали мощными торговыми артериями Европы, а княжества и их жители быстро богатели благодаря тому, что через их территории проходили крупнейшие в то время торговые пути*².

Таким образом, XIV и XV столетия оказались периодом мощного импульса в общем развитии искусств и культуры белорусских земель. Обусловили данный импульс следующие факторы: во-первых, как уже отмечалось, перенаправление евразийских торговых путей; во-вторых, интеллектуальная роль белорусов-литвинов в новом государственном образовании в центре Европы (делопроизводство в Великом Княжестве Литовском, Русском и Жамойцком долго велось на старобелорусском языке); в-третьих, смена Средневековья Ренессансом.

Эпоха Ренессанса, которая началась в Беларуси с деятельности (...) Франциска Скорины, очертила радикальные изменения в области культуры. В это время (...) получает распространение книгопечатание, увеличивается количество библиотек, открываются различные учебные заведения, возрождается интерес к истории, развивается наука (...) создаются шедевры живописи и архитектуры. Во всех направлениях идет накопление материальных и духовных ценностей³.

В самом полном названии Княжества присутствуют отсылки к его поликультурности: под Жамойтией понимали сегодняшних литовцев (чьё искусство и культура имели балтскую, относительно изолированную от славян доминанту), под Русью – украинцев, а под Литвой – белорусов (славяноязычность украинцев и белорусов всегда указывала на их связи с соседними славянскими народами – русскими и поляками). В связи с этим оправданным видится высказанное в свое время мнение И. Саверченки, ныне отражающее, впрочем, взгляд почти всего белорусского литературоведения на эту проблему:

² Г. Барвенава, *Тэкстыль Сярэднявечча на землях Беларусі*, Мінск 2008, с. 8.

³ І. Саверчанка, *Старажытная паэзія Беларусі XVI – першая палова XVII ст.*, с. 7.

Историческая судьба белорусской литературы сложилась так, что в течение длительного периода она развивалась в (...) единстве с литературами Украины и Польши. Земли, находившиеся в (...) объединении, не могли не рождать художников, поэтов, философов, чье творчество было связано с судьбой трёх народов (...). Включение в контекст белорусской литературы творчества поэтов-уроженцев Беларуси, которые писали не только на белорусском (...) – это, на наш взгляд, наиболее правильный (...) подход к пониманию реальных исторически-литературных процессов, происходивших в Беларуси⁴.

В белорусской литературе раннего Средневековья, в явно подчинённых православной эстетике литературы Древней Руси поучениях или «Словах» Кирилла Туровского упоминания о ценностях довольно аскетичны: *...пленица златы, растворены жэньчюгомь, с многоцэньнымь каменьем*⁵, – в них золото, жемчуг и драгоценные камни приводятся только как метафоры духовных ценностей христианства, сфера же искусства, а также её носителей и артефактов представлена как *пастыри свиряюце*⁶ – её символизируют пастухи-исполнители на флейтовых духовых музыкальных инструментах – свирелях.

Показательно, что одни из первых не метафорических, а реальных ценностей, упоминаемые в раннеренессансной, ещё созданной на латинском языке, но уже белорусской по тематике и эстетике литературе Великого Княжества Литовского – в «Песне про зубра» Николая Гусовского, – это антикварные для того времени рукописи, написанные средневековой кириллицей за несколько столетий до появления ренессансной поэмы. В русском переводе поэмы Н. Гусовского это *грамоты русские, написанные греческой буквой*⁷. Речь идёт явно о старинных кириллических рукописных книгах местного происхождения на церковнославянском языке, с которыми (как с очень ценными антикварными памятниками уже для того времени) были знакомы литераторы-белорусы рубежа XV–XVI веков. К данным книгам патриотически настроенный Н. Гусовский эмоционально апеллирует, а также оценивает их наряду с памятниками античной (древнегреческой и древнеримской) литературы. Кроме антикварных рукописей в качестве ценностей Н. Гусовским упоминаются: *блеск одежний... отливы*

⁴ Там же, с. 8.

⁵ *Хрэстаматэя па старажытнай беларускай літаратуры*, склад А. Коршунаў, Мінск 1959, с. 26.

⁶ Там же, с. 24.

⁷ М. Гусоўскі, *Песня пра зубра*, Мінск 1980, с. 7.

*золототканых узоров на белом и красном*⁸, – богатый текстиль, а также «рога»⁹ – амбушурные духовые музыкальные охотничьи инструменты для охоты на зубра. В то время последние обычно инкрустировались драгоценными металлами.

Значительная часть ренессансной и борочной белорусской литературы – это книжная поэзия, написанная кириллицей на белорусском языке, созданная уже после легендарной поэмы Н. Гусовского. Наиболее развёрнуто давняя книжная поэзия земель Беларуси представлена в так называемых «эпикграммах» (от *греч.* ἐπίγραμμα – надпись), которыми местные литераторы эпохи Ренессанса надписывали и комментировали геральдические символы (гербы) своих магнатов-покровителей и родных городов. Данные эпикграммы активно публиковались на землях Беларуси в XVI–XVII столетиях.

Сама геральдика как знаковая система на уровне своих базовых символов включает ряд художественных изображений весьма ценных предметов (корон, скипетров, держав, инкрустированных доспехов и вооружения, перстней с драгоценными камнями), а также экзотических для наших широт видов животных (львов, оперений страуса, павлина либо фазана) и растений (лилий, пальм) и т. д. Все эти предметы повсеместно в Европе имели в то время немалую рыночную цену, а в отдельных европейских регионах, в том числе на территории Великого Княжества Литовского, оттенялись чертами, характерными для местного искусства, а также культурных традиций живущих тут народов.

Надписи-эпикграммы к гербам магнатов, а также городов княжеств, получивших Магдебургское право, включённые в соответствующие издания, являются одними из первых ренессансных и борочных белорусских литературных источников, содержащих сведения о ценных предметах. Наиболее известны в этом ключе тексты, подготовленные так называемым Несвижским литературным кружком (кружок возник во второй половине XVI столетия под патронажем князей Радзивиллов¹⁰, а также знатного магнатского рода Сапегов в среде библиофилов и поэтов, издателей Великого Княжества Литовского). Данные издания увидели свет на рубеже XVI–XVII столетий преимуще-

⁸ Там же, с. 29.

⁹ Там же, с. 30–31.

¹⁰ I. Саверчанка, *Старажытная паэзія Беларусі XVI – першая палова XVII ст.*, с. 40.

ственно в виленских типографиях Яна Карцана, Даниэля Ленчицкого, а также Левона и Лукаша Мамоничей¹¹.

Приведём пример эпикграммы Левона Мамонича «На герб ясневельможного пана, его милости, пана Лео Сапеги, канцлѣра найвышъшого Великого Князьства Литовского, перънавъского, могилевъского и прочих старосты»¹², которая была опубликована в двух редакциях: «Треодь цвѣтная» (1609) и «Книга Служебник... коштом и накладом... Леона Сапеги, канцлера Великого Князьства Литовского» (1617)¹³. Данная эпикграмма была написана с упоминанием ряда ценных предметов. В ней упомянуты: «**крыж**», «**крест**» – крест; «**пострѣл**» – стрела; «**тры лелие**» или «**крыны**» – три лилии; «**меч**» – меч и другие геральдические символы, имеющие в то время также статус весьма дорогостоящих предметов обихода:

Презацный сенаторе, знат из вѣков давных
 Тые ж ся найдовали и в продках твоих славных,
 Што зъ гербов познаваем? *Крыж* – знак побожности,
 Рука зъ сильным *пострѣлом* – знаком ест мужности.
Тры лелие, розных цнот образ указують,
 Которые до неба простый путь справують
 И у людей еднають славу безъсмертную,
 Вѣк вѣком на потомствѣ пребывающую...
 Смотры, якъ *крыны*, ездець и *стрела* з рукою
 Звезалися, *стрела с крестом*, *крест* теж з луною.
 Тыи суть зобранья цнот, Великий Леоне,
 Которыми предков ушлахѣтили кролеве.
 Умысл маещъ вспанялы громить еретики,
 Которым теж плѣнишъ всѣ церкви противники.
 Вѣра, *меч креста* держачи, цвите тобою,
 Бо естесь зъ супостатами готов до бою¹⁴.

Данные ценные предметы могли себе позволить исключительно представители местной магнатерии (наиболее богатых и влиятельных аристократических семей, крупнейших землевладельцев), а также зажиточных горожан княжества эпохи Ренессанса, поскольку инкрустированные драгоценными камнями и металлами доспехи, мечи, стрелы, кресты наряду с (...) *фламандским, немецким и английским сукном*,

¹¹ Там же, с. 41.

¹² Там же, с. 213.

¹³ Там же, с. 213.

¹⁴ Там же, с. 213.

голландским и вестфальским полотном... были настолько дорогими, что приобретать их могли только богатые землевладельцы и зажиточные горожане¹⁵.

Как отмечает современный исследователь О. Полубяко, весьма популярный у магнатории эпохи Ренессанса венгерский головной убор из бархата или сукна – «магерка» с перьевым плюмажем – оценивался на землях Беларуси того времени в «червонный угорский»¹⁶. Упомянутый «червонный» – это «золотой» («злоты») или «дукат» – золотая венгерская монета, приравненная по стоимости к местным 30 «грошам» (1/2 «копы грошей»)¹⁷. Для сравнения: бутыль хорошего французского или итальянского виноградного вина (такое вино в то время также являлось ценностью) стоил на землях ренессансной Беларуси 6 «грошей» (1/5 «копы грошей»). Под «грошем» имеется в виду серебряная монета весом 3,87 грамма, которая (...) в XIV–XV веках... составила основу денежного хозяйства на нашей территории. Даже в XVI веке налоги и штрафы уплачивались именно этой монетой¹⁸. Для сравнения: мера земли того времени «воло́ка» (чуть более 20 гектаров) стоила в княжестве от 60 до 120 «грошей», что составляло от 10 до 20 «коп грошей» (поскольку 1 дукат – это 30 грошей, а 1 копа грошей – это 60 грошей)¹⁹. Таким образом, сумму, эквивалентную стоимости 20 гектаров земли, можно было получить за 10–20 бутлей западноевропейского виноградного вина либо за 2–4 венгерских головных убора с перьевым плюмажем, ввозимых из-за границы для местной магнатории. Неспроста ценные зарубежные предметы изображались на гербах магнатов Великого Княжества Литовского, а также часто упоминались в литературных памятниках княжества времён Ренессанса.

Данные ценные предметы на гербах и их описаниях подчёркивали элитарность местных магнатов и наиболее зажиточных горожан, их принципиальное отличие от основной массы населения княжества,

¹⁵ *Экономика Беларуси. XVI столетие. Экономические связи с Западной и Восточной Европой* // *История Беларуси* / Studfiles.net [Elektronny resurs]. – Rezhym dostupu: <https://studfiles.net/preview/5772828/page:12/>. – Data dostupu: 23.07.2019.

¹⁶ О. Полубяко, *Про деньги и цены в ВКЛ*. Ru.delfi.lt [Elektronny resurs]. – Rezhym dostupu: <https://ru.delfi.lt/vkl/history/pro-dengi-i-ceny-v-vkl-horoshaya-korova-stoila-do-1-5-kop-svinya-12-groshej. d?id=61.785.297>. – Data dostupu: 23.07.2019.

¹⁷ В. Рабцэвіч, *Злоты (польск. zloty)*, Минск 1993, с. 277.

¹⁸ В. Кулецкий, *История белорусских монет в десяти фактах*. [online], <https://finance.tut.by/news497272.html>, [доступ: 23.07.2019].

¹⁹ О. Полубяко, *Про деньги и цены в ВКЛ*. Ru.delfi.lt [Elektronny resurs]. – Rezhym dostupu: <https://ru.delfi.lt/vkl/history/pro-dengi-i-ceny-v-vkl-horoshaya-korova-stoila-do-1-5-kop-svinya-12-groshej. d?id=61.785.297>. – Data dostupu: 23.07.2019.

а также право магнатории и городских богачей на особые привилегии. В целом, (...) *повышенный интерес к генеалогическим и геральдическим исследованиям связан со стремлением установить генетическую связь*²⁰, связь современного поколения с предшествующими носителями определённых достижений и сопутствующих им привилегий, обладания материальными ценностями. В условиях гуманизма, толерантности и мирного сосуществования различных религий Великого Княжества Литовского эпохи Ренессанса дорогостоящие предметы искусства часто упоминались в литературе, имели неоспоримую ценность, что, к сожалению, изменилось в условиях последующей Контрреформации XVII века, в значительной степени расколовшей и общество Княжества, и его эстетические предпочтения.

Полемическая (от *греч.* *πολέμιχος* – воинственный) литература Великого Княжества Литовского, набравшая обороты при сопротивлении Контрреформации XVII столетия (под действие которой, кроме кальвинистов и лютеран, попали также православные церковные общины Беларуси и Украины) представлена целым рядом прозаических и стихотворных произведений. В них материальные ценности, приравненные к нехристианскому устремлению людей в направлении «роскошей и пыхи»²¹ – к удовлетворению необузданной тяги к роскоши и похоти, – как правило, противопоставляются духовным, а духовные ценности называются источниками жизни. Поэтому ряд материальных ценностей: «**злато**» – золото; «**бисер**» – жемчуг; «**камения пресвѣтлые**» – драгоценные камни; «**ризы**» – богатый текстиль; а также «**полаты**» – роскошные интерьеры и архитектура часто упоминаются как обязательные атрибуты быта активных сторонников Контрреформации. В качестве последних фигурируют «**Римляне**» – католическое духовенство («О великий Риме, так прелести родишь и всякий злости вже переродишь»²²), а также магнаты-представители администрации Великого Княжества Литовского, которые (...) *в целях сохранения своих политических привилегий приняли католическое вероисповедание*²³. В результате Контрреформации объёмы доходов и финансовых операций магнатов-католиков резко выросли, став для большинства пра-

²⁰ *Мемориальная геральдика*, Санкт-Петербург 2010, с. 5.

²¹ I. Саверчанка, *Старажытная паэзія Беларусі XVI – першая палова XVII ст.*, с. 203.

²² Там же, с. 183.

²³ *Гісторыя беларускай дакастрычніцкай літаратуры*. 3 старажытных часоў да канца XVIII ст 1, пад рэд. В. Барысенкі, Мінск 1969, т. I, с. 7.

вославногo населения Княжества недостижимыми. Рождённый на Новогрудчине писатель-мемуарист Самуил Маскевич приводит в своём произведении «*Diariusz*» сведения о свадьбе наследника магнатского рода Глебовичей с княгиней Вишневецкой 1 февраля 1607 года, где приданное невесты составило «30000 золотых»²⁴ – либо 30000 дукатов, – цену примерно 300000 гектаров земли. Естественно, что такой уровень роскоши местных магнатов, которые своим согласием с противниками протестантизма и православия (...) *ставили под реальную угрозу дальнейшее самостоятельное существование белорусского и украинского народов*»²⁵, закономерно вызывал осуждение православных литераторов-полюэистов.

Приведём примеры противопоставления материальных и духовных ценностей в праздничных и обличительных стихотворениях, датированных рубежом XVI–XVII столетий из «Киево-Михайловского сборника». Сборник хранили в библиотеке Михайловского Златоверхого монастыря, одной из наиболее известных киевских обителей. Ее собор, основанный в XII веке, был первым храмом с золочёным верхом у восточных славян. Неизвестный автор стихотворения «Достоинство чистоты» писал:

Не *злато* и *бисер* ниже многоцёбны,
каменій пресвятых и *ризы* измёбны.
 Иже бо преходни паче же и тленни
 и цёбною своею бывають куплени.
 Но благодать духа – источник живота,
 и разноличная Божия доброта²⁶.

Сходные мысли высказывал неизвестный автор стихотворения «Достоинство дёвства»:

Ибо временная видимого тёбла,
 аще бы вышшую уроду имёбла,
 Красотё душевной зривати не може,
 иже увянути въ вёски не може.
 По сем же дарует Ангельскую славу
 и одержить в *ризу* нетлёбния нову.
 Аще бо честни суть камыки въ *златъ*,
 и людские роды кохаються в цнотё,

²⁴ *Pamiętniki Samuela Maskiewicza*, Wilno 1838, s. 22.

²⁵ *Гісторыя беларускай дакастрычніцкай літаратуры*, т. 1, с. 271.

²⁶ I. Саверчанка, *Старажытная паэзія Беларусі XVI – першая палова XVII ст.*, с. 201.

Многоцѣнны *бисери* царие мѣвають,
дары любезными собѣ посылают
и свои *полаты* свѣтълю украшают²⁷.

Постоянно упоминаемое в памятниках белорусской литературы «**злато**» – это прежде всего золотые монеты, которые местные торговцы XV–XVII веков в духе своего времени успешно пускали в оборот. Княжество в XVII веке ещё представляло собой полиэтничное сообщество различных вероисповеданий, связанное с рядом ценных предметов, не всегда характерных для православного культового искусства. Поэтому привлекали внимание православных литераторов-полемистов определённые музыкальные инструменты: «**органы**» – костѣльный орган; «**трубы**» – местная волынка-дуда; распространѣнные в то время на территории Великого Княжества Литовского. Вот фрагмент текста неизвестного автора «Крещеніе без мира у римлян» из «Загоровского сборника» начала XVII века:

Нынѣ вже Римляне письмо преслушали
и набоженства их ново позмышляли.
Вже бо жидовствують съ своими *органы*,
любо плясальниці въ Бога поруганы.
Господь не требуетъ пицалей и шума,
иже тщеславніи воплють без ума.
О мірская, будто Богу догожаешь
и умиленіе зъ людей выганяешь.
Гудут бо *трубами*, якъ *смоки* рыкают,
гдѣ Божіи ангели приступу не мают²⁸.

Другие музыкальные инструменты, известные в то время (скрипка, цимбалы, гусли, варган, фуяра²⁹), обличителей инструментальной музыки в храме не раздражали. Видимо, искусство исполнительства на органе и дуде было неприятно поэту своим акустическим воздействием, а также моделированием определённого мировосприятия, производимым характерным этим музыкальным инструментам, так называемым бурдонированием – низкими мощными басующими нотами, которые православный автор стиха сравнивает с рычанием «**смока**» – с рычанием дракона.

²⁷ Там же, с. 201.

²⁸ Там же, с. 174.

²⁹ *Гісторыя беларускай дакастрычніцкай літаратуры*, т. 1, с. 413.

Таким образом, в известных памятниках древней белорусской литературы описываются следующие ценные предметы: монеты из золота и серебра, изделия из жемчуга и драгоценных камней, инкрустированные предметы культа, оружие, гербы, антикварные рукописи, музыкальные инструменты, геральдика с редкими экзотическими растениями и животными, привозные ткани и роскошные палаты, выступая символами красоты и отражая эстетические идеалы эпох Ренессанса и раннего Барокко.

L I T E R A T U R A

- Barvenava G., *Těkstyľ' sārėdnāvēčča na zemlāh Belarusi*, rėd. Ī. Smāān, L. Spirydonava; BDUKM, Minsk 2008 [Барвенава Г., *Тэкстыль Сярэднявечча на землях Беларусі*, рэд. І. Смяян, Л. Спірыдонова; БДУКМ, Мінск 2008].
- Ėkonomika Belarusi. XVI stoletie. Ėkonomičeskie svāzi s Zapadnoj i Vostočnoj Evropoj*, [v:] *Istoriā Belarusi*, [online], <https://studfiles.net/preview/5772828/page:12/>, [dostup: 23.07.2019] [*Экономика Беларусі. XVI столетіе. Экономічныя сувязі з Западнай і Восточнай Еўропай*, [в:] *Історыя Беларусі*, [online], <https://studfiles.net/preview/5772828/page:12/>, [доступ: 23.07.2019]].
- Giŝtoryā belaruskaj dakastryčnickaj litaratury, t. 1. Z staražytnyh časou da kanca XVIII st.*, rėd. V. Barysenka, Minsk 1977 [*Гісторыя беларускай дакастрычніцкай літаратуры, т. 1. З старажытных часоў да канца XVIII ст.*, рэд. В. Барысенка, Мінск 1977].
- Gončar M., *Ėvolūciā torgovyh otnošenij v VKL v XV–XVI vekah*, [y:] *Belarus' v sovremennom mire: materialy V Meždunar. nauč. konf. studentov, aspirantov i molodyh učenyh*, rėd. V. Kirienko, Gomel' 2012 [Гончар М., *Эвалюцыя торгавых адносін у ВКЛ у XV–XVI веках*, [y:] *Беларусь в современном мире: материалы V Международ. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых*, рэд. В. Кириенко, Гомель 2012].
- Gusoŭski M., *Pesnā pra zubra / Carmen de statura feritate ac venatione bisontis / Pesn' o moŭi, dikosti zubra i ohoťe na nego*, per. z lac. movy Ā. Parėckaga, Ā. Semāžona, Minsk 1980 [Гусоўскі М., *Песня пра зубра / Carmen de statura feritate ac venatione bisontis / Песнь о моуци, дикости зубра и охоте на него*, пер. з лац. мовы Я. Парэчкага, Я. Семяжона, Мінск 1980].
- Hrėstamatyā pa staražytnaj belaruskaj litaratury*, sklad A. Koršunaŭ, rėd. Ī. Āromin, Minsk 1959 [*Хрэстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры*, склад А. Коршунаў, рэд. І. Яромін, Мінск 1959].
- Kuleckij V., *Istoriā belorusskih monet v desāti faktah*, [online] <https://finance.tut.by/news497272.html>, [dostup: 23.07.2019] [Кулецкий В., *История белорусских монет в десяти фактах*, [online], <https://finance.tut.by/news497272.html>, [доступ: 23.07.2019]].

Lebâdzewiç Dz., *Starażytnaâ belaruskââ litaratura i antyčnyâ tradytsy, [y:] Vzaïmodejstvie literatur v mirovom literaturnym processe (problemy teoretičeskoj i istoričeskoj poëтики): Materialy meždunarodnoj naučnoj konferencii*, red. T. Avtuhovič, Grodno 1998, č. 1 [Лебядзевіч Дз., *Старажытная беларуская літаратура і антычныя традыцыі, [y:] Взаимодѣйствие литературы в мировом литературном процессе (проблемы теоретической и исторической поэтики): Материалы международной научной конференции*, ред. Т. Автухович, Гродно 1998, ч. 1].

Memorial'naâ geraldika. Kollekcijâ dvorânskikh gerbov v sobranii Gosudarstvennogo muzeâ gorodskoj skul'ptury. Al'bum, sost. Ŭ. Pirûtko, A. Alekseev, Sankt-Peterburg 2010 [Мемориальная геральдика. Коллекция дворянских гербов в собрании Государственного музея городской скульптуры. Альбом, сост. Ю. Пирютко, А. Алексеев, Санкт-Петербург 2010].

Pamiętniki Samuela Maskiewicza: początek swój biorą od roku 1594 w lata po sobie idące, nakładem i drukiem Teofila Glücksberga, Wilno 1838.

Polubâko O., *Pro den'gi i ceny v VKL*, [online], <https://ru.delfi.lt/vkl/history/prodengi-i-ceny-v-vkl-horoshaya-korova-stoila-do-1-5-kop-svinya-12-groshej.d?id=61785297>, [dostup: 23.07.2019] [Полубяко О., *Про деньги и цены в ВКЛ*, [online], <https://ru.delfi.lt/vkl/history/prodengi-i-ceny-v-vkl-horoshaya-korova-stoila-do-1-5-kop-svinya-12-groshej.d?id=61785297>, [доступ: 23.07.2019]].

Rabcëvič V., *Zloty (pol'sk. zloty)*, [u:] *Arhealogiâi numizmatyka Belarusi: Èncyk-lapedyâ*, red. V. Getaŭ, Minsk 1993 [Рабцэвіч В., *Злоты (польск. zloty)*, [y:] *Археалогія і нумізматыка Беларусі: Энциклапедыя*, рэд. В. Гетаў, Мінск 1993].

Saverčanka Ĭ., *Starażytnaâ паэзія Беларусі XVI – першаâ palova XVII st.*, red. A. Mal'dziš, Minsk 1992 [Саверчанка І., *Старажытная паэзія Беларусі XVI – першая палова XVII ст.*, рэд. А. Мальдзіс, Мінск 1992].

SUMMARY

VALUABLE OBJECTS IN ANCIENT BELARUSIAN LITERATURE

The article describes and analyzes an artistic context of valuable objects in famous texts of ancient Belarusian literature (16th century – the first half of the 17th century) from the perspective of art studies and antiquarian practice. According to the author valuable objects in famous books of ancient Belarusian literature comprise gold and silver coins, pearl and precious stones, inlaid cult objects and weapons, exotic plants and animals, antiquarian books, coats of arms, musical instruments, imported fabrics and luxurious interiors. In the artistic context all above-mentioned objects are symbols of beauty ideals and diversity of the Renaissance and early Baroque in Europe.

Key words: valuable objects, art studies, antiquarian practice, ancient Belarusian literature, Renaissance, early Baroque.